

В. П. БУДАРАГИН

Пополнение Северодвинского собрания

В июне 1975 г. автор статьи и И. И. Гумницкий продолжили археографическое обследование Верхнетоемского и Виноградовского районов Архангельской области. Первым пунктом нашего маршрута стало с. Нижняя Тойма. Места уже знакомые, есть и конкретные адреса. Прежде других навещаем Анну Григорьевну и Ивана Андреевича Третьяковых. Здесь сохранялся на протяжении 40 лет архив замечательного нижнетоемского художника и умельца Василия Ивановича Третьякова. Основные материалы были переданы нам ранее, но трудно было расстаться Анне Григорьевне с лицевыми Страстями Христовыми, переписанными и проиллюстрированными Василием Ивановичем еще в начале нашего века. Он сам и переплел эту книгу. И все-таки «на пользу людям» книга была подарена в этом году Древлехранилищу. Это — один из лучших образцов северодвинской книжной миниатюры конца XIX—начала XX в.

Дополнительно передала нам хозяйка гектографированное издание конца XIX в., содержащее слова Спиридона Потемкина, епистолию дьякона Федора к некоему Иоанну, послание Андрея Плещеева к протопопу Аввакуму и ответное послание Аввакума.

Из других нижнетоемских находок можно отметить сборник духовных стихов конца XIX в. со стихами о потопе, о юности (2 варианта), о пустыни (один стих в местной переработке), об Адаме, стихом Иоасафа царевича, и др.; сборную рукопись последней трети XIX—начала XX в., содержащую Сравнение дел бога и дьявола, праздничные стихиры — благовещению, сошествию во ад, воскресению — и стих о грешниках (на крюках), стих об Алексее человеке божьем, о втором пришествии и проч.; два списка Устава о христианском житии и отрывок Псалтыри с изображением царя Давида 60—70-х годов XIX века.

В дальней нижнетоемской деревне Прилук мы с сожалением узнали о смерти нашей давней знакомой М. И. Сенчуковой. Часть ее довольно значительного по нынешним временам книжного собрания разошлась по соседям, но почти все рукописи были переданы в Пушкинский Дом. Среди них: литературный сборник 30-х годов XIX в., включающий в свой состав список Сказания о Мамаевом побоище (только начало), о благочестивом разбойнике, Сказание о грозе в Нерченском уезде, Курготоемском селении, Кастанской крепости в 1811 г., старообрядческий стихсатиру на нравы XIX в., повесть о купце Федоре, Сравнение дел бога и дьявола, стихи об Адаме, Алексее человеке божьем и т. п.; Устав о христианском житии, переписанный в 1873 г. пучужским писцом и художником Ф. Ф. Кузнецовым; лицевые святцы конца XIX в., чин погребения и часослов в списках последней четверти XIX в. К концу века относится и список Повести о склонении ко греху (из Великого Зерцала), подаренный нам в Прилуке Ф. В. Булавиным.

Следующим районом поисков стали деревни Ляховского сельсовета. Попадая туда, мы поднялись вверх по Двине до с. Черевково, где и посетили местный краеведческий музей. В его фондах оказалось десятка полтора печатных книг XVIII—XIX вв. и одна рукопись 20—30-х годов XVIII в. Заведующая музеем М. В. Солоницына, тщательно проверив все наши «верительные грамоты», передала эту ценную для изучения истории края «Повесть о Соезерской пустыни и чудесах иконы Троицы» в Северодвинское собрание Древлехранилища. В самом же Ляхове поиски оказались безрезультатными, даже имен прежних грамотеев здесь уже не помнят.

Не было находок и в одном из самых живописных мест Северной Двины — с. Вершина. Е. В. Ворогушина из дер. Томаша, к которой мы ехали, оказалась по случаю праздника в Красноборске, а в других домах за все время наших поисков видели мы одну-единственную рукопись — Устав о христианском житии последней четверти XIX в. Устав этот прежде принадлежал О. М. Орехову, по прозвищу «Ося Портретович», который был самым известным книжником на Вершине. О судьбе его собрания ничего не известно, дом частично «разворочали», ключи от дома — в Архангельске.

Течения рек Верхней и Нижней Тоймы здесь сближаются и из с. Качем попадали раньше на Двину в с. Верхняя Тойма через Вершину. В этом году мы узнали, что в 50 км выше Качема по Нижней Тойме была в XIX в. пустынь Мути, откуда родом были родители В. И. Третьякова.

В с. Верхняя Тойма мы были на этот раз только проездом. У местного коллекционера здесь хранится старообрядческий Цветник начала XX в., но переговоры о приобретении рукописи для Древлехранилища не дали желаемого результата.

Следующие дни мы провели на левом берегу Северной Двины в с. Пучуга. Здесь были сделаны последние наши находки, причем все они происходят из дер. Кодима, где до 40-х годов находилась старообрядческая молельня (после закрытия молельни книги из нее были переправлены в г. Кировск). В числе пучужских находок Присяга «хотящим взыти на степень священства» патриарха Иоакима в списке 10-х годов XIX в., Стих об Алексее человеке божьем и Плач Иосифа Прекрасного XIX в. (30-е годы), орнаментированный месяцеслов 1834 г., три списка Азбуки конца XIX в., Обиход крюковой XIX в., Чин погребения XIX в., каноны Николе Чудотворцу и Богородице XIX в., переписанный в XX в. Чин исповедания и др.

Побывали мы в доме, где живут потомки автора местного полемиического сочинения «Утверждение пустынного жительства», художника и писца Ивана Филипповича Колодкина (ум. в 1834 г.). В доме сохранился переплетный станок XIX в., несколько рукописей, одна из которых переписана и украшена Иваном Филипповичем. А книг было много. Хозяйство до самого последнего времени «не нарушалось» и книги переходили от родителей к детям. Несколько же лет назад часть книг, где «много титулов было и бабушка читать не могла» (не скоропись ли?), увез некто «Володька из Архангельска», остальные, не подозревая о их возможной ценности, хозяин недавно забил в простенок дома. Те, что мы видели, сохраняются как память об умершей матери.

Среди них — три списка лицевых святцев, которые в Прилуке и Афанасьевском так и называют «пучужские». Когда же в этом году мы стали выяснять, кто в Пучуге рисовал такие святцы, местные авторитеты в один голос заявили, что рисовала их «Гороховица» (имени и фамилии не помнят) из Нижней Тоймы. В Нижней Тойме мы нашли лист таких святцев, выполненных В. И. Третьяковым. Очевидно, история этого на-

родного календаря в местной рукописной традиции нуждается еще в уточнении.

В XX в. занимался в Пучуге переписыванием книг Матвей Иванович Сафронов, образчик почерка которого мы привезли еще два года тому назад. У его жены сохраняется значительное количество переписанных им рукописей. Похоже, что это был последний пучужский книгописец.

Из Пучуги мы переправились на другой берег, ниже по течению, в с. Борок, конечный пункт нашей поездки.

В борецких деревнях мы не нашли ни одной рукописи, но думается, что находки здесь еще будут. В дер. Сельменьга умерла М. С. Тюлюбаева, книги увезли старушки из Топсы; А. А. Сенчукова раздала свое собрание, оставив себе печатную Псалтырь XVII в.; в дер. Городок умер наставник В. Ф. Парфенов — дальнейшая судьба книг пока неизвестна; в дер. Скобели наверняка есть отдельные рукописи из библиотеки В. М. Амосова — А. Ф. Богдановой и т. д.

Всего в этом году нашей экспедицией было привезено 28 рукописей XVIII—XX вв. Результат вполне закономерный. Ведь с 1967 г. археографы ежегодно выезжают на берега Северной Двины. Сейчас рассчитывать на обильные находки уже не приходится. К тому же городские родственники местных жителей, художники, искусствоведы, журналисты и другие любители старины, переводя иконы и книги в категорию сувениров, из года в год сокращают их количество в районе поисков. Тем не менее находки последних лет расширяют наши представления о северодвинской рукописной традиции, все больше имен местных мастеров книги вводится в научный оборот, все теснее смыкается изучение народного прикладного искусства с рукописным наследием Севера. Накопленный материал свидетельствует о необходимости продолжения поисков. А искать надо в самое ближайшее время, не откладывая.